

МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СОЦІОЛОГІЧНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ

УДК 303.214

В. И. Волович, д-р филос. наук, проф.

ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье дается определение и обоснование основных критериев качества социологической информации. При этом качество информации рассматривается как мера пригодности информации для практического пользования. Особое внимание уделяется операциональности соответствующих критериев и возможности их использования в социологическом исследовании.

Ключевые слова: качество информации, надежность, валидность, достоверность.

У статті дається визначення і обґрунтування основних критеріїв якості соціологічної інформації. При цьому якість інформації розглядається як міра придатності інформації для практичного користування. Особлива увага приділяється операциональності відповідних критеріїв і можливості їх використання в соціологічному дослідженні.

Ключові слова: якість інформації, надійність, валидність, достовірність.

Article contains definition and justification of the main criterias of sociological information' quality. Quality of information is considered as a measure of adequacy of the latter for practical use. Special attention is given to the operacionality of relevant criterias and possibility to use them in sociological research.

Key words: quality of information, reliability, validity, credibility.

Логико-методологический анализ социологического исследования, как метода получения достоверного знания, является необходимым условием рассмотрения этого знания как социологической информации. Прежде всего – это вопрос о критериях качества данной информации, как результата методологически ориентированного эмпирического исследования. Заметим, что употребляя термин "социологическая информация" для обозначения знания, получаемого методами социологии, мы обычно обращаем внимание на его циркуляцию в обществе, т.е. в процессах сбора, хранения, передачи, преобразования, обмена и потребления людьми. При этом акцент делается уже не на адекватности его объекту (хотя и эта гносеологическая характеристика знания касается информации и также является ее важнейшей характеристикой), а главным образом на качественных, достаточных и необходимых условиях его приемлемости для удовлетворения потребностей управленческих практик.

Не считая необходимым рассматривать все многообразие даваемых определений социологической (социальной) информации, а также вступать в дискуссии по поводу существенности признаков этого понятия, мы полагаем вполне приемлемым понимание ее как категории, которая используется для обозначения совокупности сообщений о социальных процессах. Логически вытекающим из этого определения и, главное, достаточно операциональным представляется рассмотрение социологической информации как вида социальной информации. Обобщенно, очевидно, можно сказать, что социологическая информация – это разновидность научных сведений о состоянии социальных процессов, а также сведений, которые влияют и на сам характер их функционирования, становясь публичными. Эта информация позволяет субъектам процесса иметь полное представления о структуре и детерминантах процесса, чтобы определенным образом воздействовать на него и эффективно управлять им, реализуя заданную цель. Заметим также, что эти процессы есть не что иное, как виды общественных отношений, являются публичными и поэтому оценочными.

Значение социологической информации для повышения эффективности столь сложного сегодня социального управления трудно переоценить. Она дает возможность определить действенность тех или иных мероприятий, обобщить и распространить накопленный

опыт, выработать способы улучшения управления на основе обнаруженных тенденций, выяснить сам механизм воздействия управленческих решений на сознание и поведение людей и т.д. Разумеется, все это возможно при условии доброкачественности социологической информации. Некачественная информация в управленческой практике способна принести только вред. Отсюда становится понятным, почему проблема качества информации всегда имела первостепенное значение в социологическом исследовании.

Указание на необходимость предъявления определенных требований к качеству социальной информации стало общим местом в специальной литературе. Обычно называют до двух десятков таких требований – истинность, объективность, компетентность, научность, достоверность, обоснованность, полнота, точность, оперативность, системность, полезность, представительность, экономичность, лаконичность, ясность и т.д. Бесспорно, все эти признаки важны и существенно характеризуют социальную информацию. Но операциональное определение соответствующих свойств качества информации в научных исследованиях затруднено в силу неопределенности их содержания, логики взаимосвязи, эвристических возможностей. В самом деле, нетрудно видеть, что приведенный перечень не имеет единого основания, некоторые из показателей совпадают по содержанию или пересекаются объемами. Сам перечень можно продолжить или сократить без особого ущерба для полноты выражения смысловой нагрузки. Между тем, конкретные практические и теоретические задачи использования социальной информации требуют и конкретных, по единому основанию классификаций тех критериев, которые предъявляются к ней.

Такие попытки давно предпринимаются. В специальном исследовании советский академик Афанасьев В. Г. предлагал два основания классификации требований к социальной информации. По характеру отражения информацией общественного бытия он классифицирует требования общенаучного значения (объективность, научность, идейность). Другой класс составляют названные им "специфические требования", группируемые по признаку практической пригодности, т.е. требования соответствия информации решаемым задачам [Афанасьев, 1975: 137-145]. По этому основанию выделяются требования оптимальности, оперативности, достоверности, системности и др. Целесообразность такого подхода несомненна.

Однако, рассматривая содержание названных требований, уважаемый академик нарушает им же предложенную логику их классификации. Это следует, очевидно, из того, что анализ требований к информации все же ограничивается фактически только "свойствами самой информации", без выяснения их соответствия практической потребности. Такой подход неизбежно ведет к смешению критериев объективности, научности, достоверности, качества и др. Так, объективность определяется им как соответствие информации действительному состоянию дел, достоверность – как характеристику качества информации, научность отождествляется с правдивостью, а правдивость с истинностью. Два последних признака опять соотносятся с объективностью.

На самом деле смысл и соотношение этих понятий не столь простые. В первом случае речь идет скорее не об объективности, а об обоснованности информации. Объективность и достоверность – характеристики истинности информации, а истинность – не обязательно должна совпадать с показателем качества информации. Правдивость (искренность) информации, например, не исключает ее ошибочности. По нашему мнению качество не является внутренним свойством информации (как объективность), оно выражает наличие тех или иных характеристик достаточной пригодности информации для достижения определенной цели. В связи с этим, очевидно, следует различать объективные свойства социальной информации, которые характеризуют ее содержание со стороны адекватности отражения им объекта, и субъективные, которые характеризуют эту информацию как продукт производства и потребления ее субъектом.

Первые свойства характеризуются по гносеологическим критериям – истинность, достоверность, объективность, которые являются главными при определении (проверке) пригодности всякой информации для управленческих целей. Вместе с тем, этими критериями, как отмечалось, не всегда можно воспользоваться, поскольку накопление научной информации обычно обгоняет возможности ее своевременной практической проверки. В этом случае такая проверка заменяется оценкой, которая соотносится со вторыми свойствами информации. В связи с этим и возникает самостоятельная проблема определения качества информации, как меры ее пригодности для практического пользования. Качество информации определяется, таким образом, аксиологическими критериями – надежность, полнота, оперативность и другими.

Ниже рассмотрим содержание некоторых основных критериев качества информации, которые определяют меру ее модальных возможностей и выступают операциональными в социологическом исследовании. Но, прежде всего, необходимо остановиться на прикладном понятии качества, которое не тождественно соответствующей философской категории.

В философии, как известно, с древнего периода понятие качества относится к системе наиболее общих понятий бытия. Почти без изменений оно и рассматривается с тех пор как "тождественная с бытием, непосредственная определенность... Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть" [Гегель, 1974: 228]. Со временем понятие качества адаптировалось и обыденном языке, а с развитием производства – в товароведении, технике, эргономике, экономике и т.д. принимая, однако, относительно разные значения в разных языках.

Философское понятие качества хорошо "работает" на уровне гносеологического рассуждения, но оно не операционально, при эмпирической идентификации признаков понятий, определении их объемов и, наконец,

установлении результатов социологического исследования. Для ученых, которые занимаются эмпирическими исследованиями, качество приобретает операциональное содержание только тогда, когда оно выступает конкретной определенностью в богатстве своих эмпирических характеристик, когда оно является мерой, или иначе – когда качество оценивается количественно со стороны его пространственно-временных границ и структуры. В этом случае, качество определяется наличием фиксированной совокупности конкретных свойств предмета или результата (продукта) деятельности.

В прикладных исследованиях термин "качество" означает, как и в обыденном языке, "степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия и т.п., соответствующая тому, какими они должны быть" [Словарь, 1958: 53]. "Мера свойств", очевидно, является тем звеном, которое связывает конкретно-прикладное и философское понятие качества. Эта связь особенно просматривается в историко-философской традиции интерпретации меры как соразмерности качества и количества. Например, в античной концепции эта соразмерность согласуется с понятием нормативности. Нормативное рассматривается как полноценное в вещах, имеющее идеальную структуру и упорядоченность в условиях их реального функционирования (перипатетики, неоплатоники, эпикурейцы).

Эта концепция соразмерности, выраженная философски в период эллинизма, в последующее время видоизменялась, но уже никогда не отвергалась. Обыденное понимание качества при внимательном рассмотрении также оказывается ничем иным, как определением адекватности понятия о вещи совокупности ее объективных свойств, или точнее – мерой соответствия вещи идее о ней (не обязательно априорной). Такое понимание качества совпадает с понятием некоторого идеального образца, который с философской точки зрения также является соразмерностью – единством идеи и ее предметной реализации.

Как видим, философская и прикладная интерпретация качества хотя и отличается, но не противоречит друг другу. Их отличие заключается в том, что философия не отождествляет качество с механической совокупностью свойств, поскольку к ней нельзя свести все связи и отношения, влияние окружения, внешних факторов и т.д., которые также характеризуют качество как некую определенность. Для прикладного же употребления понятия качества вполне достаточно определения его через совокупность существенных свойств. При этом следует отдавать отчет, что в рамках такого определения качество относительно, оно зависит от свойств, которые в разнообразии связей и отношений проявляют разную существенность, т.е. в различных отношениях существенными могут быть разные свойства. Наконец, общим в различных толкованиях качества является то, что определенные величины, характеризующие качество с количественной стороны, имеют место в относительно точно определенных границах. Выход за эти границы приводит к их соответствующим качественным изменениям. При оценке качества в рамках изложенного подхода возникает вопрос: какие свойства продукта считать существенными? Ответ на этот вопрос следует искать с учетом потребностей, для удовлетворения которых создается продукт. Их относительность для потребителей не исключает возможности общего подхода к определению качества результатов всякой продуктивной деятельности людей.

Рассмотренный подход к определению прикладного понятия качества, очевидно, приемлем в социологических исследованиях. Определение качества, как уровня соответствия результатов исследования практической потребности в них, приобретает довольно конкретное и

операциональное содержание. Оно характеризует не только результат исследования, но и отдельные эмпирические данные, организационные и технические процедуры исследования когда речь идет о надежности сбора, обработки, обобщения и использования социологической информации. Так, например, по отношению к первичным данным давно утвердилось употребление термина "качество" в значении общего показателя их полноты, правдивости, полноценности и точности в отражении действительного положения вещей. Качество информации в таком понимании означает соразмерность адекватности и погрешности в отражении объекта, т.е. меру приближения результатов исследования к достоверности или меру отклонения от нее.

Как отмечалось, сложность общего определения качества результата деятельности заключается в том, что последний характеризуется многогранностью определяющих его свойств. Поэтому, несмотря на значительное число работ по методике измерения определенных свойств качества, все же попытки свести измерение качества к единому показателю (коэффициенту качества) пока еще не имеют и, по моему мнению, не могут иметь успеха. Обычно таким показателем качества продукта считают его надежность. Надежность действительно является существенным свойством всякого продукта, однако однозначного показателя измерения не имеет.

Понятие надежности достаточно полно характеризует продукт как результат деятельности и означает прежде всего меру уверенности в его доброкачественности. В "Трактате о хорошей работе" известный праксеолог, основоположник теории реизма Т. Котарбинский специально отмечает, что тот результат заслуживает доверия, которому присуща совокупность свойств "хорошей" работы, гарантирующих получение "надлежащего продукта". Такой продукт он называет "солидным", обозначая этим термином все то, на что можно положиться, что заслуживает доверия. Солидный продукт, пишет он, "дает гарантию прочности и надежности в потреблении. Халтура (низкопробность) – это противоположность добротности, солидности" [Котарбинский, 1975: 126]. Понятие надежности являем операциональным особенно в тех областях звания, которые пользуются эмпирическими методами и основываются на вероятностных расчетах. В этих случаях оно обозначает способность с большой вероятностью обеспечивать получение искомого, запрограммированного результата. Этим понятием характеризуют также сам процесс исследования, применяемые в нем методы и технику. Поэтому оно и трактуется в одних случаях в смысле нормативности, в других – в смысле точности, образцовости, постоянства, эффективности и т.д. Во всех случаях толкования оно, так или иначе, соотносится с процедурами исключения в исследовании различных ошибок, нарушений, флуктуаций.

В прикладных науках теория надежности специально и развивается как дисциплина, изучающая закономерности, которых следует придерживаться при проектировании, изготовлении, испытании и эксплуатации изделий для получения оптимального эффекта от их использования. Поэтому здесь надежность – "качество, развернутое во времени", "способность изделия сохранять качество при определенных условиях эксплуатации" [Гнеденко, 1965: 80] или "количественный, статистически вероятностный показатель качества" [Берг, 1962: 4]. Этого смысла понятие надежности не теряет и в эмпирической социологии. Если исследователь не имеет достаточно полного представления о качестве получаемой в процессе исследования информации, то процедуры надежности позволяют определять ее как степень неискаженности, безошибочности, точности.

Метод исследования характеризуется как надежный, если имеется уверенность в том, что в данных условиях познания отношение числа случаев достижения цели к числу случаев применения метода приближается к 1. Иначе говоря, метод считается надежным, если он при достаточно большом числе случаев применения с большой вероятностью обеспечивает получение результата, качество которого удовлетворяет исследователя. Соответственно информацию, полученную надежным методом, считают надежной, или качественной. Как таковая она должна относительно исключать процедурно-технические ошибки исследования – "возмущающее" влияние средств исследования и личности исследователя. Констатируя отсутствие в информации артефактов или контролируя их, надежность тем самым характеризует ее как качественную.

Социологическое исследование – сложный процесс сбора, переработки и передачи информации. Как и во всяком информационном процессе в нем неизбежно возникают определенные ошибки и отклонения. На различных этапах исследования и в зависимости от применяемых методов исследования они приобретают разную форму и содержание. Поэтому и конкретные характеристики надежности результатов познавательной деятельности могут быть разными. Отвлекаясь от частных, надежную социологическую информацию можно определить как информацию, в которой относительно отсутствуют ошибки, которая не искажает познавательный образ объекта.

Только такая информация может удовлетворять практическим запросам и использоваться в управлении. Данное определение приводилось ранее в публикациях автора [Волович, 1974: 42] и обсуждалось в литературе. Проф. В.И. Паниотто считает, что оно нуждается в уточнении. Не отрицая этого, все же трудно согласиться с его уточнением. Надежной он считает "информацию, в которой отсутствуют не учтенные исследователем ошибки" [Черноволенко, 1979: 79]. Такое определение представляется операционально бессмысленным, ибо оно не имеет содержательных признаков. Информация, в которой отсутствуют неучтенные ошибки, возможна лишь в идеале. На практике верным, скорее всего, является обратное – надежная информация та, которая скорректирована с учетом неизбежных в исследовании ошибок.

В зарубежной литературе понятие надежности обычно трактуется слишком узко. Чаще всего оно употребляется как характеристика измерительного инструмента, реже – результатов исследования, "если они независимы от личности получившего их исследователя и других случайностей процесса исследования" (R.Maytz). Это также показатель "стабильности результатов измерения" (B.Green) или "индекс, показывающий, в какой мере подобны результаты повторных измерений" (K.Roghman). Такое толкование надежности заимствовано из экспериментальной психологии, в которой это понятие характеризует сугубо техническую сторону решения проблемы построения адекватного объекту инструмента исследования. Возникла эта проблема в период разработки техники измерения латентных структур психических явлений. Здесь надежность – характеристика инструмента, определяющая его устойчивость, то есть способность воспроизводить результаты измерения при неоднократном повторении процедуры измерения одного и того же объекта в одних и тех же условиях. Коэффициент корреляции между ними имеет название "коэффициента надежности" [Фресс, 1969: 229].

В таком смысле понятие надежности не является общим и не охватывает всех аспектов надежности социологической информации. Эту проблему следует рассматривать шире. Как и понятие качества, понятие

надежности характеризует не только методы, но и весь процесс и сам результат социологического исследования. Точность собранных первичных данных и их обработки, репрезентативность и полнота информации, ее логическая и методическая обоснованность являются необходимыми слагаемыми надежности. Без учета этих критериев говорить о надежности информации, как заданном (допустимом) качестве, невозможно.

Обеспечение надежности социологической информации – сложный процесс. Сначала проектируется заданная надежность методов сбора информации при программировании исследования с учетом требуемого количества и качества данных. Программирование дает исследователю теоретическую основу и ориентирует на обоснованное и полное воспроизведение знанием объекта. Сама программа исследования должна быть качественной. Она предполагает определение и способы формализации основных параметров и связей объекта, которые характеризуют его структуру. На ее основе операционализируются общие понятия и отроится система показателей, конкретизирующих рабочий план исследования. Они позволяют определять, в том числе количественно, насколько обоснованно и технически корректно в соответствии с гипотезами получены результаты.

Ошибка в программе особенно опасна, она влечет за собой целую цепь ошибок в последующих операциях исследования. Как следствие, полученная информация оказывается ненадежной, даже при надежных методах исследования, и не соответствует требуемому качеству. В этом случае страдает не только исследователь, который, как отмечает В.А.Ядов, должен "найти в себе смелость признать, что полученный эмпирический материал ненадежен, выводы плохо обоснованы работа, на которую потрачены годы упорного труда, не оправдала усилий" [Ядов, 1968: 5]. Ненадежная социологическая информация – большая опасность для управленческой практики, она может нанести значительный ущерб делу. Ведь социологическая информация сама бывает частью и условием состояния общественного сознания. В ней трансформируются фундаментальные идеологические положения в прикладные, в информацию о механизмах, критериях, средствах целенаправленного изменения и формирования социальных установок, способах повышения эффективности работы социальных институтов.

И все таки, как показывает опыт, большинство информационных отклонений связано с применяемой методикой и техникой исследования. Исследователю необходимо знать степень их надежности, чтобы судить насколько полученные данные соответствуют заданному качеству. Надежная методика та, которая в данном случае применения относительно исключает ошибки и обеспечивает точные и устойчивые данные. Таким данным можно доверять, поскольку доверие лежит в основе достоверности. В связи с этим прикладное определение надежности, как приемлемого качества результатов, и рассматривается нами в соотношении с гносеологическими понятиями обоснованности, достоверности, объективности и др.

Надо сказать, что в социологической литературе порой вообще не делается различий между ними. Термины "надежность" и "достоверность", "качество" и "точность", "правдивость" и "истинность", "объективность" и "обоснованность" очень часто употребляются как синонимы даже там, где между ними обязательно необходимо проводить различие. Причина их неоднозначности в социологии очевидна в том, что эти термины заимствованы из обывденного языка, слова которого не отличаются строго фиксированным смысловым содержанием. Например, украинский 10-ти томный толковый словарь, словари русского языка В.Далы,

С.И.Ожегова и некоторые академические издания толкуют слова "надежность" и "достоверность" совсем или почти аналогично. Их английский эквивалент *reliability* и немецкий *Zuverlässigkeit* также в обывденном понимании обозначают и надежность, и достоверность. Но понятия обывденного сознания, адаптированные наукой, требуют уточнения и имеют ограниченное применение, в противном случае они плохо "работают" в ее концептуальном аппарате или даже засоряют его.

В естественных и технических науках процесс адаптации таких понятий осуществляется довольно быстро, их значение определяется нередко конвенциональным путем. В гуманитарных науках терминологические различия устраняются чаще всего лишь с весьма продолжительным опытом их употребления. В социологической литературе сегодня все еще можно читать, что достоверность информации – это искренность высказываний респондентов или однозначность сообщений ("все так говорят"). Под достоверностью понимается также точность, очевидность информации, ее обоснованность (валидность) и т.д. Однако эти определения преимущественно не соответствуют научному значению термина "достоверность".

С теоретико-методологической точки зрения достоверность – это категория, противоположная вероятности. Вероятность и достоверность – две характеристики доказательности знания. Отдельное высказывание, концепция или теория являются достоверными, если имеется достаточно оснований утверждать, что их истинность окончательно установлена. Такое знание не требует дальнейшего доказательства. Вероятное же знание – это знание, требующее дальнейшего доказательства, поскольку имеется сомнение в его истинности. Обе эти категории рассматриваются в связи с основной в гносеологическом отношении категорией истины. Достоверность не тождественна истине, как это иногда считают, а является лишь ее определенностью. Достоверность – это, как образно писал И. Элез, один из способов существования истины "для нас", который выражает соответствие между истиной и доказанностью ее субъектом [Философская энциклопедия: 55]. В определении достоверности знания фиксируются, таким образом, два аспекта: указывается как на установленность его истинности, так и на убежденность, уверенность субъекта в этом.

Первый аспект означает, собственно, обоснованность истинности знания, которая обычно осуществляется в форме практического подтверждения или логического доказательства. Второй аспект, убеждение, с которым субъект познания относится к истинности того или иного положения, зависит, прежде всего, от логического обоснования и от личности субъекта познания. Поскольку убеждение является субъективной характеристикой, этот аспект особенно важно рассматривать в его связи с первым. Необходимо различать истину, как знание, адекватно отражающее объект, и знание истинности, как оценку меры соответствия знания объекту. В последнем случае речь идет именно о достоверности. Действительно, исследователь может быть убежденным в искренности высказываний респондента, однако это не исключает того, что эти высказывания могут оказаться ложными. Он может точно регистрировать высказывания респондентов, но эти высказывания могут быть неискренними. Эти высказывания могут быть искренними, но, вместе с тем, – заблуждением. Поэтому следует также проводить различие между достоверностью и правдивостью. Термин "правда", "неправда", "искренность" и "неискренность" могут обозначать правдивое и неправдивое выражение мнений респондентов независимо от того, являются ли они истинными или ложными. Многие высказывания могут

оказаться правдивыми (искренними), но ложными, и наоборот – неправдивыми, но истинными. Истина не является выражением непосредственного впечатления человека, его оценкой.

Основанием достоверности социологической информации выступают ее объективность – способность отражать действительность независимо от субъективной воли и желания людей, во всей полноте ее характеристик. Такая информация не скрывает недостатков, проблем, просчетов в деятельности людей, тех противоречий, которые объективно существуют и неизбежно возникают в процессе общественного развития. В отличие от обыденного понимания, которое рассматривает объективность как общезначимость, методологически обоснованный подход исходит из обратного. Высказывания людей, рассматриваемые безотносительно к объективной реальности, не могут быть определены как истинные (достоверные) или ложные (ошибочные, неточные и т.п.).

Содержание информации объективно, когда оно отражает действительность в системе понятий, суждений, выводов, образованных на основе познавательной деятельности человека, необходимым звеном которой является практика. Серьезный исследователь своими действиями составляет такую картину объекта познания, которая отвлекается от частного и второстепенного, включает в нем черты кажимости и делает его отражением сущности. По этому поводу Гегель Г. В., в цитированной выше работе, отмечал, что результат такого действия есть проверка субъективного познания и критерий "истинно сущей объективности". Это, очевидно, дает основание в научных исследованиях использовать такое прагматическое, но зато операциональное понимание истинности итогового знания как его непротиворечивость и практическую полезность (эффективность).

Объективность есть определяющая характеристика информации, необходимое условие всех ее качественных критериев, ибо она означает отражение подлинных свойств и отношений объекта, его сущности. Это такое отражение объекта, содержание которого исключает влияние субъекта, независимо от воздействия внешних факторов. В этой независимости выражается объективность критерия практики.

Важным критерием операционального определения качества социологической информации является обоснованность. Понятие обоснованности является одним из центральных в методологическом анализе. Во всех случаях, когда возникает проблема качества информации, неизбежно встает проблема ее обоснования – выявления тех свойств, которые выступают аргументами доказательства меры соответствия её объекту. Обоснованность, в отличие от достоверности, устанавливается средствами самого исследования, путем методологического обоснования процедуры исследовательского процесса. На методологическом уровне его программирования этому служит теоретическая интерпретация понятий, их операционализация, т.е. редукция дедуктивным путем, на методическом – доведение методики и техники сбора и анализа информации до запрограммированных нормативов, требуемой точности т.е. эмпирической идентификации понятий средствами методики, доведенной до количественной фиксации их референтов. Поэтому в эмпирическом исследовании обоснованность информации зависит от объема исходных данных, квалификации исследователя, корректности процедур теоретической и эмпирической интерпретации.

Обычно, обоснованность социологической информации связывают с обоснованностью (валидностью) методов ее получения. Обоснованным считается тот метод, который обеспечивает именно искомую информацию, исключает возможность ее подмены, неоднозначности.

Такой метод (инструмент измерения признаков) должен быть одновременно устойчивым: обеспечивать стабильные результаты. Это означает постоянство данных при повторных измерениях, если они выполняются по той же программе с использованием одной и той же процедуры. Неизбежная при этом зависимость результатов от влияния самой процедуры повторных измерений (эффект обучения, запоминания, ослабления внимания или просто изменения условий) должна учитываться. Если два разных метода дают информацию об одном и том же объекте, доказательством их обоснованности является тесная корреляция данных. На их обоснованность могут указывать не коррелирующие данные при изучении принципиально разных объектов.

Исходным при определении устойчивости информации является допущение, что объекты измерения имеют относительно неизменяемые постоянные признаки, а неустойчивость результатов обусловлена, таким образом, ошибками измерения и недостатками инструмента измерения. Надежный метод должен давать устойчивые данные, не выходящие за пределы допустимых ошибок счета в каждом отдельном случае. Постоянство данных тесно связано с их достоверностью, но не является достаточным критерием достоверности. Поэтому критерий устойчивости служит лишь доказательством того, что информация достаточно обоснованна, приемлема для данного случая применения. Устойчивость, как характеристика метода, выступает также критерием его надежности, а значит, и относительной безошибочности информации. Общепринятых способов непосредственной проверки устойчивости информации пока не выработано. В практике социологических исследований способы проверки выбираются в зависимости от обстоятельств, от используемых методик, а также от реальности повторного контакта с источником информации и т.д.

Рассмотренные критерии не раскрывают всех качественных характеристик социологической информации, которыми она должна обладать как условие и инструмент принятия эффективного управленческого решения. Среди других критериев исследователи процессов функционирования социальной информации в управленческой практике называют репрезентативность, полноту, новизну, оперативность и др. В совокупности они должны обеспечивать оптимум информации. Оптимизировать информацию – это значит дать субъекту управления информацию, необходимую и достаточную для принятия эффективного управленческого решения. Такая информация должна содержать все необходимые и своевременные сведения по всем управленческим параметрам. Однако иметь "все" сведения не означает располагать всей возможной информацией об объекте. Речь идет именно о необходимых и достаточных объеме и качестве информации. Избыточные количество и метрическая точность информации могут внести неопределенность в ее содержание и усложнить принятие действенного решения.

Вместе с тем понятие избыточности информации, функционирующей в социальном процессе, не всегда является отрицательной характеристикой, как это имеет место в научно-познавательном процессе, который всецело ориентирован на приращение новой информации. В последнем избыточность означает дублирование работ, публикаций, аналогичных информационных изданий и т.д. В процессах, отражающих и определяющих духовную жизнь общества, дублирование информации часто не только не является недостатком, но и просто необходимо. Это обусловлено тем, что такая информация помимо познавательных, выполняет также воспитательные, пропагандистские и просветительские функции. К тому же объектом информационного

воздействия в этих процессах выступают большие массы людей, возрастные границы которых, а следовательно, возможности восприятия весьма подвижны, предполагают повторные потоки информации и т.д.

В социологической литературе обращается внимание на положительные и отрицательные стороны избыточности социальной информации и на необходимость сохранения некоторой степени избыточности, хотя достижение оптимальности информации и связано нередко с сокращением избыточности. Этого можно достичь, например, путем лучшей организации каналов и потоков информации, повышения квалификации заказчиков информации (органов управления различных уровней), подъема культурного уровня населения, достижения более обобщенной формы и содержания информации и увеличения ее ценности и полезности.

Говоря о социологической информации, транслирующейся СМИ, необходимо указать также на такие ее критерии как убедительность и доказательность. Убедительность не является прямым следствием качества информации. Чтобы информация была убедительной, она должна быть доказательной и, как таковая, вызывать у воспринимающего субъекта уверенность в истинности ее содержания. Доверие к информации зависит от ее качества, но не всегда является его следствием. Поэтому, психологический аспект убедительности играет важную роль в восприятии информации и должен учитываться социологами, работающими для СМИ. Информация должна подаваться так, чтобы аудитория не усомнилась в ее обоснованности и качестве, при этом она должна быть конкретной и понятной. Этими общеизвестными требованиями очень часто спекулируют "публичные социологи". Так, на каждом телешоу по пятницам мы видим уважаемого господина К., позиционирующего себя как социолога, который умело жонглирует цифрами. Однако его "аргументы" всегда сводятся к рейтинговости правящей партии и популярности властных действий. При этом он никогда не утруждает себя доказательствами надежности информации, ее репрезентативности, демонстрацией валидности методик, теоретической обоснованностью выводов и т.д. Таких "социологов" сейчас немало, если не большинство, поскольку социологическая информация – это товар, обладающий хорошей стоимостью. Все это косвенная, но бывает и прямая, дискредитация науки. Социологи хорошо помнят как нынешний председатель ВР, в бытность Главой Администрации Президента, неоднократно публично называл социологию "проституированной наукой". Академику, видимо, невдомек, что "проституированных наук" не бывает, есть проституированные ученые и не только социологи, но и историки, политологи, юристы, экономисты, статистики и т.д.

Отличительными характерными признаками социологической информации являются также актуальность и оперативность, т.е. она призвана отражать наиболее злободневные социальные проблемы и своевременно доводить их до сознания общественности. С этими показателями тесно коррелируют критерии новизны и действенности информации. В известной мере, ряд изложенных выше признаков информации можно свести к критерию научности. Научность, например, может определяться по признаку воспроизводимости и повторяемости информации, а следовательно, общезначимостью. Харак-

терным признаком ее есть системность, ибо она является следствием самой логики отражения объекта. Этот критерий характеризуется также теоретичностью информации и другими, уже рассмотренными выше.

Подытоживая разбор основных критериев качественной определенности социологической информации, функционирующей в обществе и отражающей те или иные социальные процессы, следует сказать, что проблема эта разработана еще недостаточно. Она относится к тем сложным, дискуссионным и малоразработанным методологическим проблемам социальной информации, решение которых, как справедливо констатируют многие наши и зарубежные исследователи, представляет одну из наиболее актуальных задач современной науки, являясь одновременно условием ее интенсификации.

В заключение отметим, что разработка методологических проблем социологического исследования сложных социальных процессов сегодня, как и раньше остается от требований практики. В статье делается попытка лишь очертить общие положения методологии научного познания применительно к социологическому исследованию, с учетом требований, предъявляемых к социальной информации как его итогу – выводному знанию. В этом исследовании ведущим является требование объективности информации, получаемой на основе субъективных оценочных суждений. В этом и заключается главный методологический парадокс социологического исследования: приступая к изучению объективных социальных закономерностей, являющихся проявлением причинно-следственных связей между людьми, мы обращаемся сначала к их отражению в массовом сознании и лишь затем посредством исследовательских методов и процедур устанавливаем и прогнозируем их тенденции, как объективно обусловленные общественные отношения или социальные процессы.

Оценочный подход в исследовании и его объективность (независимость от сознания), как это не странно, не только не противоречат друг другу, но и определяют методологически верный путь обеспечения качества информации в самом процессе исследования. Такие общие критерии качественной определенности информации как обоснованность, надежность, точность, устойчивость и т.д. приобретают выраженную в методике обоснованность. Нериторичность поставленного еще К.Марксом вопроса о зависимости способа исследования от характера самого предмета показывает весь ход исследования, каждое общенаучное понятие и метод, которые, как правило, специфически преломляются предметом познания.

1. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – Энциклопедия философских наук, т. I. М., 1974.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 2. – М., 1958, с. 53.
4. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. – М., 1975.
5. Гнеденко Б.В., Беляев Ю.К., Соловьев А.Д. Математические методы в теории надежности и основные ее характеристики. – М., 1965.
6. Берг А.И. Предисловие в кн.: Серив Я., Лебедев А. Главное мерило качества. – М., 1962.
7. Волович В.И. Надежность информации в социологическом исследовании. – Киев, 1974.
8. Черноволенко В.Ф., Осовский В.Л., Паниотто В.И. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи. – Киев, 1979.
9. Фресс Л., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. – М., 1969.
10. Философская энциклопедия, Т.2, с 55.
11. Ядов В. А. Методология и процедуры социологических исследований. – Тарту, 1968.

Надійшла до редколегії 05.10.10